

1. Исторический источник (Манифест Емельяна Пугачева)

1.1. Емельян Пугачев

1.2. Не ранее 1773 (начало пугачевского бунта) и не позднее 1774 г. (пленение Пугачева).

1.3. Этот документ появился во время восстания под предводительством Е.И. Пугачева.

Инициаторами восстания явились яицкие (уральские) казаки. Царское правительство на протяжении всего XVIII в. сокращало права и привилегии казаков, ограничивая казачье самоуправление. Большинство казаков было недовольно таким развитием дел, в то время как незначительная их часть поддержала правительственный курс. Таким образом, войско разделилось на «послушных» и «непослушных» казаков. Апогеем недовольства явилось восстание на Яике 1772 г. И хотя восстание было подавлено правительственными силами, очаг сопротивления не был полностью уничтожен. Поэтому в сентябре 1773 г. на Яике вспыхнуло новое восстание, которое возглавил беглый донской казак Емельян Пугачев, объявивший себя Петром III, чудесным образом спасшимся от убийц.

К мятежным яицким казакам примкнули недовольные из других слоев населения. Массовую поддержку восстание получило со стороны крестьян, в особенности, — помещичьих и заводских крестьян, недовольных произволом владельцев и тяжелыми условиями труда. Наконец, активное участие в пугачевщине приняли татары, удмурты, чуваша, мордва, марийцы (черемисы), калмыки и, особенно, башкиры. Представителей этих народностей возмущал произвол имперской администрации, в частности, насильственная христианизация и изъятие земель.

В начале восстания пугачевцам сопутствовал успех, которому способствовали сочувствие простого народа и солдат, слабость местных гарнизонов и крепостей, недооценка властями силы бунтовщиков и — наконец — то, что основные военные силы империи были заняты на русско-турецкой войне. 5 октября 1773 г. пугачевцы осадили Оренбург, а в последующие месяцы восстание охватило территорию Урала, Прикамья и Западной Сибири. В ноябре 1773 г. был разгромлен отряд генерала В.А. Кара. Но постепенно правительство ощутило серьезность ситуации и начало энергичную борьбу против пугачевцев. В охваченные восстанием регионы были отправлены дополнительные силы, а во главе правительственных войск встал энергичный и умный главнокомандующий генерал-аншеф А.И. Бибиков. 22 марта 1774 г. пугачевцы были разгромлены под Татищевой крепостью, а 1 апреля того же года под Сакмарским городком. Почти шестимесячная блокада Оренбурга была снята. Е. Пугачев бежал сначала в район Южного Урала, а потом в Прикамье.

Однако даже преследуемый царскими войсками и терпящий поражения (особо следует выделить поражение под Троицкой крепостью 21 мая 1774 г. и под деревней Лягушеной 22 мая 1774 г.) самозванец продолжал собирать сторонников, образовавших новую армию. 12 июля 1774 г. эта армия razорила Казань (правда, повстанцы не сумели овладеть казанским кремлем, а затем и вовсе были разбиты подоспевшими правительственными войсками), а затем захватила Цивильск, Курмыш, Алатырь, Саранск, Пензу, Петровск, Саратов, Камышин (Дмитриевск) и Дубовку. Только 25 августа 1774 г. на полпути от Царицына к Черному Яру у Солениковой ватаги повстанцы были наголову разгромлены И.И. Михельсоном. Е. Пугачеву с небольшим отрядом сторонников удалось спастись бегством и переправиться на левой берег Волги. Но в сентябре 1774 г. предводитель восстания был схвачен своими сподвижниками и выдан властям. После следствия и суда, 10 января 1775 г. Е. Пугачев был казнен на Болотной площади в Москве.

Пугачевщина явилась не только крупнейшим восстанием XVIII в., но и последним масштабным вооруженным восстанием вплоть до революции 1905 г. Хотя успехи восставших

и были относительными (из-за слабой организации пугачевцы почти не могли сопротивляться регулярной армии), массовая поддержка Е. Пугачева показала, что в обществе существует множество нерешенных проблем. Во многом, именно пугачевское восстание убедило Екатерину II в необходимости губернской реформы, в результате которой центральная власть значительно усилила контроль над всей территорией Российской империи, и в том числе — над окраинами, где и возникали все крупнейшие восстания XVII–XVIII вв.

2. Эссе «Московские князья и Орда в XIV–XV вв.»

Татаро-монгольское нашествие привело к тому, что русские князья вынуждены были признать над собой, выражаясь в формально-юридических терминах, сюзеренитет монгольского хана. Для занятия княжеского престола или митрополичьей кафедры следовало получить ханский ярлык, а самого хана стали называть «царем». Отношения московских князей с Улусом Джучи, или Золотой Ордой в XIV–XV в. можно разделить на три основных этапа, смена которых определяется не только развитием Руси (и процессом ее объединения вокруг Москвы), но и эволюцией ордынского государства.

В первой половине XIV в. Орда вступила в период расцвета. При ханах Тохте (1291–ок. 1312) и, особенно, Узбеке (1313–1342) были преодолены усобицы, усовершенствована система управления и улучшены условия для караванной торговли. Кроме того, Узбек принял ислам и внедрил его в качестве государственной религии; заговор приверженцев традиционных тюркских культов из числа чингизидов был жестоко подавлен. В итоге Золотая Орда стала мощным, консолидированным государством, способным проводить агрессивную внешнюю политику.

В таких условиях московские князья (в отличие от своих важнейших на тот момент соперников — тверских князей) вели себя исключительно прагматично и умело играли на настроениях ханского двора. Когда в 1318 г. в тверском плену умерла жена Юрия Даниловича (и сестра Узбека) Агафья-Кончака, московский князь убедил хана, что в этой смерти виноват тверской князь Михаил, после чего тот был вызван к хану и убит. Аналогично, в 1327 г. Иван Калита добился у Узбека права возглавить карательную акцию против восставшей Твери, а в 1339 г., возможно, спровоцировал расправу ордынцев над Александром Тверским и его сыном Федором. Выстроив такие тесные отношения с Ордой, московская династия не только дольше, чем все остальные ветви княжеской семьи, удерживала у себя великокняжеский ярлык, но и получала в Орде разнообразные преференции (вроде права самостоятельного сбора «выхода»). Видимо, это была наиболее эффективная политика при существовавшем соотношении сил.

Во второй половине XIV в. Золотая Орда вступила в период смуты, который русские современники назвали «великая замятня». Государство распалось на несколько частей, а слабые ханы — по большей части ставленники беклярибека (темника) Мамай — сменялись даже чаще, чем раз в год. Ослабление степной державы создало условия для постепенного освобождения русских земель из-под монгольской власти, причем Москва выступала теперь не союзником, а противником Орды.

Уже в 1371 г. молодой московский князь Дмитрий Иванович отказался признать ярлык на великое княжение, выданный его политическому сопернику Михаилу Александровичу Тверскому. Москва начала вести самостоятельную политику, «приводя русских князей в свою волю». Следствием стало «розмирье» между Дмитрием и Ордой.

Начиная с 1375 г., Мамай предпринял ряд набегов на Московское княжество и его союзников, причем в 1377 г. татарам удалось разбить соединенное московско-нижегородское

войско в битве на реке Пьяне. Однако уже в следующем, 1378 г. Дмитрий Иванович разгромил войска ордынского мурзы Бегича в битве на реке Воже. Наконец, 8 сентября 1380 г. состоялась Куликовская битва, в ходе которой потепели поражение уже основные силы Мамаю.

Несмотря на свои масштабы и место в народной памяти, Куликовская битва имела ограниченное военно-политическое значение. Более того, разгром узурпатора Мамаю способствовал объединению Золотой Орды под властью хана Тохтамыша, который восстановил былое единство державы, осуществил (в 1382 г.) сокрушительный набег на Москву и ее окрестности и возобновил взимание «выхода» с русских земель. В то же время, опыт Дмитрия Донского имел большое психологическое значение, показав, что при определенных условиях Русь может разговаривать с Ордой с позиции силы.

Наконец, **XV в.** стал веком окончательного распада золотоордынского государства. В 1395 г. Орда была разгромлена войсками Тамерлана. Тохтамыш вынужден был бежать в Литву, а затем в Сибирь, где и погиб. На некоторое время золотоордынские владения были объединены темником Едигеем, осуществившим в 1408 г. разрушительное нашествие на Русь. Однако в 1410 г. власть Едигея пала, а в течение 1420–1460-х гг. от Золотой Орды отложились Сибирское, Узбекское, Казанское, Крымское ханство и Ногайская Орда, после чего Улус Джучи прекратил свое существование в качестве единого государства.

Впрочем, несмотря на внутренние неурядицы, ордынцы не прекращали набегов на русские земли; совершать такие вторжения было тем легче, что сама Русь, охваченная междоусобной войной Василия II с Юрием Звенигородским, Василием Косым и Дмитрием Шемякой, переживала не лучшие времена. В 1437 г. войска хана Улу-Мухаммеда нанесли русским поражение под Белевом, в 1439 — осадили Москву, в 1444 — на некоторое время захватили Нижний Новгород, а в 1445 — наголову разбили Василия II под Суздалем, причем сам великий князь оказался в плену и был отпущен только после того, как заплатил большой выкуп и передал ряд городов татарам в «кормление». Наконец, в 1470-е гг. хан т. наз. Большой Орды Ахмат предпринял последнюю попытку восстановить власть над Русью. В 1472 г. войска Ахмата выдвинулись в направлении Оки, сожгли Алексин, однако вынуждены были отступить, встретив большое русское войско у Тарусы. В 1476 г. Иван III сознательно пошел на обострение отношений, прекратив выплату ордынской дани, однако реакции не последовало, поскольку Ахмат был занят подчинением Крыма. Наконец, в 1480 г. Ахмат, после длительной подготовки, отправился в большой поход, успеху которого должен был способствовать разгоревшийся в это время конфликт Ивана с братьями, а также союз татар с польско-литовским королем Казимиром IV. Иван III не был до конца уверен в победе и даже готовился спасаться бегством. В то же время, силы Казимира IV были скованы действиям союзного Руси крымского хана Менгли-Гирея, а в одиночку Ахмат не отважился на вторжение. Простояв месяц (с 8 октября по 11 ноября 1480 г.) на противоположных берегах реки Угры, русское и татарское войско без боя разошлись в разные стороны. Это событие, известное как стояние на Угре, ознаменовало собой окончательное прекращение зависимости Руси от Орды.